

Александр Лангер: десять тезисов искусства сосуществования

1. СОПРИСУТСТВИЕ РАЗЛИЧНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП БУДЕТ СКОРЕЕ НОРМОЙ, ЧЕМ ИСКЛЮЧЕНИЕМ; МЫ СТОИМ ПЕРЕД ВЫБОРОМ МЕЖДУ ЭТНИЧЕСКИМ ЭКСКЛЮЗИВИЗМОМ И СОВМЕСТНЫМ СУЩЕСТВОВАНИЕМ.

Совместное присутствие сообществ разных языков, культур, религий, этносов на одной территории будет встречаться все чаще, особенно в городах. Это, впрочем, не ново: уже в античных и средневековых городах существовали африканские, греческие, армянские, еврейские, польские, немецкие, испанские кварталы...

Следовательно, многоэтническое¹, многокультурное, многоконфессиональное, многоязычное, многонациональное сосуществование ... является и все чаще будет являться нормой, а не исключением. Это, однако, не означает, что речь идет о явлении простом или очевидном - как раз наоборот. Отличия, неизвестность, чужеродность усложняют жизнь, могут вызывать опаску, стать причиной зарождения недоверия и ненависти, развивать соперничество, вплоть до крайности «*mors tua, vita mea*» («твоя смерть, моя жизнь»). Этот факт подтверждается опытом жителей одной долины, которые заключили брак в другой долине того же региона и, следовательно, вынуждены адаптироваться, требуя в свою очередь от других уважения и привыкания к себе. Все более масштабные миграция и мобильность, которые современная жизнь влечет за собой, во всех уголках мира неизбежно повышают темпы межэтнического и межкультурного переплетения. Может быть, впервые в истории появилась возможность сделать сознательный выбор, чтобы рассмотреть и мирным путем разрешить перемещение огромного количества людей, сообществ, народов, даже если их источником обычно является насилие (бедность, эксплуатация, ухудшение состояния окружающей среды, войны, гонения...). Однако риторики и декларированного волюнтаризма здесь недостаточно: если мы действительно хотим обеспечить сопричастие разных людей на одной территории, необходимо совершенствовать сложное искусство сосуществования. С другой стороны, все более очевидным становится тот факт, что подход, ориентированный на утверждение этнических или смежных прав, - например, национальных, сектантских, племенных, «расовых» - посредством таких целей, как этническое государство, этническая сецессия,

---

¹ «Этнический», «этническое сообщество» используются здесь как наиболее всеобъемлющие термины национальных, языковых, религиозных и культурных характеристик, которые определяют коллективную идентичность и способны довести её до уровня этноцентризма - наиболее распространенной сегодня коллективной эгомании.

этническая чистка, национальная гомогенизация и прочее, ведут к непредсказуемого размаха конфликтам и войнам. Альтернатива между этническим эксклюзивизмом (как бы его ни мотивировали, даже в качестве самозащиты) и многоэтническим сосуществованием является поистине ключевым вопросом современных этнических проблем. Будь то угнетенные этнические группы или этнические меньшинства, старая или новая волна иммиграции, религиозные меньшинства, этническое пробуждение или межэтнический, межконфессиональный или межкультурный конфликт. Многоэтническое сосуществование может восприниматься и рассматриваться как дополнительное обогащение и возможность, а не как приговор: проповеди против расизма, нетерпимости и ксенофобии не нужны, нужен положительный опыт, проекты и культура совместной жизни.

2. ИДЕНТИЧНОСТЬ И СОСУЩЕСТВОВАНИЕ: ОДНОГО БЕЗ ДРУГОГО НЕ БЫВАЕТ;
НИ ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ВКЛЮЧЕНИЕ, НИ ИСКЛЮЧЕНИЕ.

«Чем яснее мы разделимся, тем лучше пойдем друг друга»: сегодня наблюдается стойкая тенденция решать проблемы многоэтнического сосуществования путем более четкого разграничения. Не вызывают широкого одобрения «melting pots» - горнила, которые открыто преследуются как цель (например, в США), как несметно и число восстаний против более или менее принудительной ассимиляции. Параллельно с этим существуют движения за равенство, против маргинализации и этнической дискриминации, за равное достоинство.

Не стала убедительной ни политика принудительного включения (ассимиляция, запреты языков и религий и проч.), ни принудительного исключения (маргинализация, геттоизация, изгнание, истребление...). Необходимо предусмотреть более широкий спектр возможностей индивидуального и коллективного выбора, принимая и предлагая ситуации этнической «близости», а также межэтнических встреч и взаимодействия. Гарантия сохранения идентичности, с одной стороны, и равного достоинства и участия, с другой, должны дополнять друг друга. При этом необходимо, чтобы на этот вариант сосуществования ориентировались не только общественные нормы и правовые системы, но прежде всего заинтересованные сообщества.

3. ЗНАКОМСТВО, ОБЩЕНИЕ, ИНФОРМИРОВАНИЕ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ:

«ЧЕМ БОЛЬШЕ МЫ ОБЩАЕМСЯ ДРУГ С ДРУГОМ, ТЕМ ЛУЧШЕ ДРУГ ДРУГА ПОНИМАЕМ».

Сосуществование предлагает и требует многих возможностей для взаимного познания. Чтобы этот процесс происходил на равных и без маргинализации, необходимо развивать

максимально высокий уровень взаимопознания. Принцип «Чем больше мы общаемся друг с другом, тем лучше друг друга понимаем» может стать встречным предложением вышеупомянутому призыву к сепаратизму. Изучение языка, истории, культуры, привычек, предрассудков и стереотипов, а также страхов разных живущих вместе сообществ является важным шагом межэтнических отношений. Немаловажную роль в этом могут сыграть традиционные источники информации (межкультурные, многоязычные и другие газеты, передачи, радио и проч.), совместное обучение или развлечения, даже периодическое общение друг с другом, к примеру, возможность поделиться, в качестве исключения, «закрытыми» мероприятиями с сообществом, отличным от собственного (праздники, обряды и проч.), да и самые обычные приглашения в гости на обед или ужин. Общие книги по истории, общие празднования публичных мероприятий, и даже моменты общей молитвы или медитации могут оказать значительную помощь в деле предотвращения риска консолидации этноцентрических представлений, вплоть до их восприятия в качестве очевидных и предсказуемых.

4. ЭТНИЧЕСКОЕ ДА, НО НЕ В ЕДИНСТВЕННОМ ИЗМЕРЕНИИ:

ТЕРРИТОРИЯ, ПОЛ, СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ,

СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ И МНОГИЕ ДРУГИЕ ОБЩИЕ ЗНАМЕНАТЕЛИ.

Этническая организация общества и его различных групп вполне легитимна и часто вызвана вескими причинами, но при условии, что этот выбор свободен и, в свою очередь, общество не становится интегралистским или тоталитарным. Поэтому нам придется принять этнические партии, этнические товарищества, этнические клубы, зачастую даже этнические школы и церкви. Тем не менее, очевидным является то, что если мы хотим способствовать этническому сосуществованию больше, чем этнической (само-) изоляции, мы должны раскрывать потенциал всех других аспектов личной и общественной жизни, которые исключительно этническими не являются. Прежде всего, речь идет об общей территории и заботе о ней, а также о профессиональных, социальных, возрастных... и, в частности, гендерных целях и интересах; женщинам намного легче раскрывать и осознавать общие цели и чувства.

Необходимо избегать ситуаций, когда человек всю свою жизнь и все моменты своего дня проводит в рамках этнических структур и измерений, и нужно предлагать другие возможности, которые, как правило, будут носить межэтнический характер. Существенно важно, чтобы у людей была возможность встречаться, разговаривать и заявлять о себе не только посредством «дипломатического представительства» собственной этнической принадлежности, но и напрямую. Именно поэтому необходимо, чтобы каждый человек мог пользоваться надежными индивидуальными правами человека наряду с необходимыми

коллективными правами, частично также с этнической коннотацией (использование языка, защита традиций и проч.); не все коллективные права должны осуществляться и передаваться по этническому признаку (как то социальные права: жилье, занятость, помощь, здоровье... или же экологические права).

5. ОПРЕДЕЛЯТЬ И ОГРАНИЧИВАТЬ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ КАК МОЖНО МЕНЕЕ ЖЕСТКО, НЕ ИСКЛЮЧАТЬ МНОЖЕСТВЕННУЮ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ И ЕЁ ЧАСТИЧНОЕ ПЕРЕСЕЧЕНИЕ.

Обычно этническая принадлежность не требует специального определения или разграничения, так как прежде всего она является результатом истории, традиций, воспитания, привычек, а не оптации, воли или конкретного выбора. Чем более жестким и неестественным становится определение принадлежности и разграничения по отношению к другим, тем опаснее присущая ему склонность к конфликту. Упор на этническую дисциплину или даже на этническое навязывание в использовании языка, религиозной практике, одежде (вплоть до обязательной униформы), в повседневном поведении, а также в юридическом определении принадлежности (регистрации, записях в документах и проч.) заключают в себе нездоровое стремление их учитывать, меряться силами и перетягивать канат, возводить баррикады и физические границы, требовать своей и только своей территории.

И наоборот, допущение и поощрение более гибкого и менее эксклюзивного практического понимания принадлежности и, соответственно, обеспечение определенного осмоса между различными сообществами и множественных ссылок со стороны «пограничных» субъектов способствуют формированию «серых зон» с низкой этнической дефиницией и дисциплиной и, следовательно, с более свободным обменом, взаимным общением и взаимодействием.

Избежание любой правовой формы «навешивания ярлыков» этнического (конфессионального или другого) толка является частью важнейших превентивных мер против конфликтов, ксенофобии, расизма.

Самоопределение отдельных лиц или сообществ не должно исходить из определения собственных границ и запретов на доступ, а, скорее, из положительного определения своих ценностей и целей, как и не должно приводить к исключительности и обособленности. Должна стать возможной неэксклюзивная приверженность, открытая для многих сообществ, в которой прежде всего будут узнавать себя дети иммигрантов, дети из «смешанных семей», люди с более плюралистическим и космополитическим прошлым.

6. ПРИЗНАТЬ И СДЕЛАТЬ МНОГОЭТНИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ОЧЕВИДНЫМ:
ПРАВА, ПУБЛИЧНЫЕ СИМВОЛЫ, ПОВСЕДНЕВНЫЕ ЖЕСТЫ,

ПРАВО ЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ ДОМА.

Соприсутствие различных этнических групп, языков, культур, религий и традиций на одной территории, в одном городе нужно признавать и делать очевидным. Лица, принадлежащие к разным живущим вместе сообществам, должны чувствовать, что они «у себя дома», что у них есть гражданство, что их приняли и они укоренились (или что они могут пустить корни). Би- (или плюри-) лингвизм, доступ к различным религиозным, культурным, лингвистическим институтам, наличие специальных структур и возможностей для привлечения и роста потенциала каждой присутствующей этнической группы являются важным элементом культуры сосуществования. Чем лучше будет организован процесс сосуществования языков, культур, религий, особых примет, тем меньше придется сталкиваться со спорами по поводу принадлежности мест и территорий той или иной этнической группе: всякую форму эксклюзивизма или этнического фундаментализма нужно растворять в естественном сосуществовании знаков, звуков и различных институтов (Франьо Комарица, епископ Баня-Луки - многонационального города с сербским большинством, ставший сегодня предметом споров между сербами и хорватами, говорит об этом очень просто: «Луг, усеянный множеством разных цветов, красивее луга, где произрастает только один вид цветка»).

Европа с трудом научилась мириться с наличием нескольких конфессий, которые могут сосуществовать на одной территории и не стремиться доминировать надо всем и всеми или изгонять друг друга: теперь тот же процесс должен произойти в отношении многоэтнических реалий; совместное проживание разных этнических групп в одном пространстве, с соответствующими индивидуальными и коллективными правами обеспечения равного достоинства и свободы для всех должно стать правилом, а не исключением.

7. ПРАВА И ГАРАНТИИ НЕОБХОДИМЫ, НО ИХ НЕДОСТАТОЧНО;

ЭТНОЦЕНТРИЧЕСКИЕ НОРМЫ БЛАГОПРИЯТСТВУЮТ ЭТНОЦЕНТРИЧЕСКОМУ ПОВЕДЕНИЮ.

Нельзя считать, что этническая идентичность и межэтническое сосуществование могут быть обеспечены прежде всего законами, институтами, структурами и судами, если они не укоренились и не пользуются широким социальным консенсусом среди населения; тем не менее, не стоит недооценивать роль четкой и обнадеживающей нормативно-правовой базы, которая гарантирует каждому право на свою идентичность (посредством права на язык, культуру, образование, средства массовой информации и проч.), на равное достоинство (благодаря гарантии полного участия, против любой дискриминации), на необходимое

самоуправление, без соблазна аннексии в пользу какого-либо из сожительствующих этнических обществ.

В частности, очень важно, чтобы ситуации межэтнического сосуществования пользовались рамками автономии, которые подталкивают местное сообщество (всё полностью, без этнической дискриминации) взять в свои руки судьбу и обязательства межэтнического сотрудничества, чтобы обеспечить формирование общего территориального (и «отечественного») сознания: это поможет воспрепятствовать попыткам разрешения напряженности и конфликтов путем навязывания территориального «статуса» (аннексии, изменения границ и т. д.).

При этом не следует забывать, что сугубо этноцентрические законы и структуры (то есть структуры, основанные на постоянном выделении этнической принадлежности, на явном этническом разделении и т. д.), в конечном итоге неизбежно обостряют конфликты и напряженность и порождают или укрепляют этноцентрическое поведение; и наоборот, законы и структуры, благоприятствующие межэтническому сотрудничеству, могут поощрять и укреплять выбор доброго сосуществования.

8. О ВАЖНОСТИ ПОСРЕДНИКОВ, СТРОИТЕЛЕЙ МОСТОВ,

ПРЫГУНОВ ЧЕРЕЗ СТЕНЫ, ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ГРАНИЦ.

Нужны «ИЗМЕННИКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЛОЧЕННОСТИ»,

НО НЕ «ПЕРЕБЕЖЧИКИ».

В любой ситуации межэтнического сосуществования изначально ощущается отсутствие взаимного знания, отношений, знакомства. Чрезвычайно положительную роль здесь могут играть люди, группы и институты, которые сознательно позиционируют себя на грани между сожительствующими сообществами и всеми способами способствуют знакомству, диалогу и сотрудничеству.

Организация общих мероприятий и возможностей для встреч и совместных действий не возникает на пустом месте, а требует упорного и деликатного труда по просвещению, посредничеству и ознакомлению, который должен вестись внимательно и убедительно. Наряду с самобытностью и более или менее четкими гранями различных этнических групп принципиально важно, чтобы кто-то в таких сообществах посвящал себя исследованию и преодолению границ: эта деятельность, которая в ситуации напряженности и конфликта может показаться контрабандой, является решающей для смягчения жесткости, релятивизации границ и продвижения взаимодействия.

Взрывы национализма, шовинизма, расизма, религиозного фанатизма и проч. являются одними из наиболее известных разрушительных факторов гражданского сосуществования (больше, чем социальная, экологическая или экономическая напряженность), и затрагивают практически все аспекты коллективной жизни: культуру, экономику, повседневную жизнь, предрассудки, привычки и, конечно же, политику и религию. Поэтому нужна большая способность противостояния этническим конфликтам и их разрешения. Это значит, что в каждом этническом сообществе надлежащее внимание должно уделяться людям и силам, способным к самокритике в отношении их собственного сообщества: настоящим «изменникам этнической сплоченности», которые, однако, никогда не должны превращаться в перебежчиков, если хотят сохранить свои корни и продолжать вызывать доверие. Именно в случае конфликта важно релятивизировать и уменьшать давление, подталкивающее различные этнические сообщества искать поддержки извне (протекционистские державы, внешнее вмешательство и т. д.), а также повышать потенциал элементов общей связи с территорией.

9. ЗАПРЕТ ВСЯКОГО НАСИЛИЯ КАК ЖИЗНЕННО ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ.

В ситуации межэтнического сосуществования трудно избежать напряженности, конкуренции, конфликтов: к сожалению, конфликт этнического, религиозного, национального, расового и прочего происхождения обладает огромной силой вовлечения и мобилизации и способствует появлению многочисленных элементов коллективной эмоциональности, которыми в случае их выхода из-под контроля очень трудно управлять и которые сложно разрешать рассудительно.

Таким образом, одна потребность властно возвышается над всеми остальными: запретить все формы насилия, самым решительным образом реагировать на любой зародыш этнического насилия, которое, если его терпеть, может привести к поистине разрушительному и неконтролируемому витку событий. В этом случае законов и полиции тоже недостаточно: необходимо решительное социальное и моральное неприятие, имеющее прочные корни - убежденное и убедительное «нет» насилию.

10. РОСТКИ КУЛЬТУРЫ СОСУЩЕСТВОВАНИЯ: СМЕШАННЫЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ГРУППЫ.

Смешанные группы (какими маленькими они бы ни были) могут сыграть неопределимую роль в ситуации напряженности, конфликта или просто межэтнического сосуществования. Как в

смелой новаторской лаборатории, они имеют возможность на собственном опыте испытать проблемы, трудности и потенциал межэтнического сосуществования. Межэтнические группы могут внести особо ценный вклад благодаря своей работе в самых разных областях: от религии до политики, от спорта до общения в свободное время, от профсоюзного движения до культурной деятельности. В любом случае, они будут наиболее продвинутой площадкой опыта сосуществования и, следовательно, заслуживают всяческой поддержки со стороны тех, кто заботится об искусстве и культуре сосуществования как единственной реалистичной альтернативе возрождению всеобщего этноцентрического варварства.